

УДК 340.12

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДОКТРИНЫ ПАНСЛАВИЗМА В РАДИКАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ

Пойминов Н. М.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Тема славянской интеграции и особой миссии России в славянском мире в условиях глобальных вызовов не утрачивает своей актуальности, в силу чего представляется логичным обращение к изучению подходов русской радикальной правовой мысли, сформировавшей специфические представления о концепции политического единства славянских государств.

Целью работы является исследование политико-правового наследия представителей русской революционной мысли в контексте их оценки доктрины панславизма. Рассмотрены взгляды на феномен панславизма М.А. Бакунина, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского. Проведенное исследование показало, что отрицавшие официальный панславизм, но считавшие необходимой консолидацию славян в целях достижения целей революции, А.И. Герцен и М.А. Бакунин видели особый преобразовательный потенциал в социальном устройстве сельской общины. Н.Г. Чернышевский допускал целесообразность ограниченной славянской интеграции, но вне доминирующей роли России. Созданная теоретиками радикального направления мысли революционная версия панславизма представляла собой идеологию славянской взаимности, опирающуюся на формат социализации сельской общины, направленную на свержение самодержавия и освобождение народов.

Ключевые слова: панславизм, М.А. Бакунин, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, радикальная мысль, государственно-правовая доктрина, славянская федерация, внешняя политика.

Идея славянской идентичности представляет собой одно из проявлений философского осмысления места России в славянском мире. Панславизм – государственно-правовая доктрина политического единства славянских государств и народов на основе этнической, культурной и языковой общности. Панславизм относится к группе так называемых панидеологий, представляющих синтез геополитических и государственно-правовых идей, закрепляющих внешнеполитические ориентиры в контексте формирования национально-политической идентичности. Такие идеологии призваны объединять этнически и территориально близкие народы в целях совместного решения социально-политических, экономических, религиозных и культурных задач. Исследование феномена актуально не только в контексте научной реконструкции прошлого, панславизм может трактоваться в качестве одного из идеалов русской цивилизации, направленных в сторону коллективной идентичности славянских народов. Как отмечает М.В. Грицюк, в отечественной науке проблема государственной идеологии и национальной идеи всегда активно обсуждалась и, по мере развития, «появилась основополагающая национальная идея о великодержавности, которая проявлялась уже в Российской империи и сохранилась в общественной памяти до настоящего времени» [7, с. 24]. Авторы А.Л. Бредихин и Е.Д. Проценко также считают, что «идеологический компонент присущ государственности России, а государство при этом выступает главным субъектом идеологической деятельности» [3, с. 3].

Свойственный русскому сознанию концепт панславизма приобрел обоснование в рамках славянофильского крыла консервативного течения России в первой половине XIX века. Вместе с тем, идеи славянской интеграции разделяли отдельные представители радикальных течений конца XIX в. Они сформировали особые под-

ходы к концепции политического единства славянских государств, отрицавшие официальный панславизм, но считавшие продуктивным и целесообразным объединение славян в целях достижения целей революции. Радикализм в своей буквальной трактовке представляет собой стремление к коренным изменениям, к получению максимальных результатов в преобразовательной деятельности. Радикальные течения – направления политико-правовой и философской мысли, ориентированные на государственно-правовые, экономические и культурные преобразования.

Методология исследования представлена использованием диалектического метода, системного метода в контексте изучения государственно-правовых воззрений представителей русской радикальной мысли, привлечением компаративистского метода, направленного на сопоставление и выявление сходств и отличий во взглядах мыслителей, а историко-правовой метод обеспечил выявление причин генезиса и эволюции идей славянской интеграции.

Следует отметить, что всесторонний анализ политико-правового наследия представителей русской революционной мысли в контексте их видения проблематики панславизма, еще не осуществлялся. В поле зрения исследователей попадали отдельные аспекты соответствующих учений, в частности, к рассмотрению темы славянского федерализма в мировоззрении М.А. Бакунина и А.И. Герцена обращался Б.А. Прокудин, раскрывала специфику славянских идей во взглядах М.А. Бакунина и Ф. Энгельса А.А. Григорьева [6; 8]. Что еще раз подчеркивает актуальность исследования политико-правового наследия представителей русского радикализма в контексте их оценки доктрины панславизма

М.А. Бакунин (1814–1876) – русский мыслитель, представитель радикального либерализма, идеолог анархизма как доктрины общественно-политического освободительного движения, направленного на уничтожение «несправедливого строя». Концепты анархизма демонстрируют отрицательное отношение к феномену государства, считая его конструкцией, априори несовместимой со свободой. В его русле распространен тезис, что только уничтожение классических государств позволит создать свободную всемирную федерацию ассоциаций, коммун, групп и союзов. Анархизм Бакунина стал идейной почвой для революционных подвигов и дискуссий о будущем государственно-правовом устройстве общества. Следует отметить мобильность воззрений мыслителя, являющуюся воплощением эволюции его государственно-правовых взглядов.

Стремление найти свое место в международном революционном процессе привела М.А. Бакунина в ряды общеславянского национально-освободительного движения. В 40-х годах XIX века появились первые работы мыслителя, направленные на критику российского государственного строя, тогда же свет увидели первые концепции создания свободной славянской республики в форме безгосударственного союза. Но центральным источником, позволяющим проанализировать эволюцию представлений о феномене панславизма в наследии М.А. Бакунина, является его произведение «Исповедь», датированное 1851 г. и представляющее собой исторический документ, адресованный императору Николаю I. В этом труде не только описываются отдельные аспекты функционирования Первого Славянского конгресса, но и выражается позиция автора относительно идей всеславянства.

В 1848 г. в Праге состоялся инициированный австрийскими чехами и словаками Первый славянский съезд, созданный с целью снижения немецкого влияния на тер-

ритория преимущественного проживания славянских народов в Австрийской империи. Конгресс включал три отделения: в северном были «поляки, русины, шлензакки»; западное состояло из чехов, моравов, словаков; в южном «заседали сербы, хорваты, словенцы и далматы» [2, с. 78]. Представителем России на Пражском конгрессе был М.А. Бакунин, примкнувший к северному отделению (как отмечал мыслитель, на самом деле русских было двое – он и некий старообрядец).

М.А. Бакунин в рамках конгресса выступил с призывом к ликвидации всех включающих славянские народы империй и с идеей создания Великой вольной славянской федерации с центром в Константинополе. Мыслитель преследовал цели консолидации славян и поиска союзников для активизации революционной пропаганды в России. Поработив Царство Польское, утверждал Бакунин, Россия предала идею славянства: исправить ситуацию может только освобождение Польши.

Подчеркивая несостоятельность славянского единства без России, вместе с тем, Бакунин акцентировал внимание на том, что империя Николая I как «гроб всякой народной жизни и всякой свободы» не способна стать оплотом спасения для славян в существующих политико-правовых реалиях. Что предлагал идеолог народничества? Он выступил с инициативой первичного объединения славян вне России в вольной и великой федерации всех славянских народов, которое, по его мнению, могло обусловить в дальнейшем освобождение русского народа. Консолидация славянства, по Бакунину, вступила бы побудительным мотивом революционной пропаганды и борьбы с самодержавием в России.

Конгресс не воплотил чаяния о единении славян из-за желания каждого славянского народа получить больше выгод при отсутствии возможности идти на компромиссы. Первая встреча со славянами, по словам М.А. Бакунина, пробудила чувство славянства, отодвинувшее на задний план увлечение демократическим движением Западной Европы. И если практической пользы первый конгресс, по признанию Бакунина, не принес, то его идеологическое значение состояло в том, что это был первый опыт выведения на уровень всеславянского формата обсуждаемой тематики.

В опубликованных позднее работах по славянскому вопросу «Основы славянской федерации», «Внутреннее устройство славянских народов» [9] сформулированы основные концепты идей славянской интеграции М.А. Бакунина. Новая федерация должна основываться на началах независимости всех народов, их союзном единении, институционально выраженном в виде Славянского совета как высшего органа власти. В компетенции Совета высший суд, вопросы мира и войны, разрешение возникающих разногласий между славянскими племенами. Совет является и единственным актором внешнеполитической деятельности, руководит славянскими войсками.

Что касается внутреннего устройства, то входящие в федерацию народы обладают свободой избрания формы правления, наиболее соответствующей исторически сложившимся политическим практикам. Вместе с тем, соединенных славянских народов должно основываться на принципах равенства, свободы и братской любви при ликвидации крепостной зависимости и сословности. Каждый имеет право определять свое место жительства свободно, в том числе, на территории другого славянского народа. Контроль за соблюдением указанных основ народами, составляющими союз, является правом и обязанностью совета.

Позднее, в работе «Государственность и Анархия» (1873 г.) М.А. Бакунин указывает, что по своей природе и сущности славяне как преимущественно мирные земледельческие племена далеки от политических, государственных начал, ведь «ни одно славянское племя само собой не создало государства» [1, с. 267-283]. Исторически эти народы не были завоевателями. Бакунин констатировал: общественно-политические реалии XIX в. свидетельствуют том, что государство не сможет оставаться суверенным, если оно не является государством-агрессором. Следовательно, образование великого славянского государства воплотится в форме славяно-народного рабства, основанного на военном подчинении и удержании народов. Бакунин задает ключевой вопрос: как противодействовать торжествующему пангерманизму вне создания панславянского государства? Ведь, как было отмечено, подобная славянская федерация обернется общеславянским рабством под предводительством России. В учении М.А. Бакунина рождается следующий вариант решения проблемы: славяне через всенародный бунт против государства, через интернациональную социальную революцию в стремлении к общей свободе и человеческому братству имеют возможность освободить и себя, и другие народы. Для этого славянскому пролетариату необходимо масштабно присоединиться к Интернациональной ассоциации рабочих, образовывая фабричные и земледельческие секции, объединенные в местные федерации. Возможным Бакунину представлялось и образование общеславянской федерации как инструмента разрушения всех государств в этих революционных трансформациях.

Идеи славянского единства М.А. Бакунина можно трактовать как идеологию популяризации революционных преобразований, направленную на изменение государственности России в контексте борьбы с самодержавием. Внешнеполитические контуры учения теоретика анархизма иллюстрируют, в первую очередь, его антигерманский характер, во-вторых, продвижение идей международного пролетарского движения. М.А. Бакунин разработал и популяризировал на российских и международных площадках программные проекты славянской федерации.

В политико-правовой доктрине русского радикализма особое место отведено А.И. Герцену (1812-1870) – писателю, публицисту, философу, автору учения о русском социализме. Проблематика славянской интеграции разрабатывалась Герценом на протяжении многих лет, ей посвящено несколько работ автора. В 1849 г. А.И. Герцен писал, что 1812 г. стал временем пробуждения русской народности и началом гибели династии Романовых. По мнению мыслителя, русский самодержец боялся роста национального самосознания, поэтому не торопился стать во главе славянского движения. В учении Герцена антимонархические настроения концентрируются в идее противопоставления самодержавной централизации славянской федерации.

Сельские общины, подобные русской, существуют у многих славянских народов, писал А.И. Герцен. Такие социальные структуры, по мнению мыслителя, представляют собой формы народной солидарности, способные к социалистическим преобразованиям. Общинный уклад мог бы содействовать осуществлению революционных планов по освобождению крестьян с землей. А.И. Герцен отмечал, что всем славянским народам свойственна склонность к патриархальному, сельскому быту, вне централизации и строгих политических форм, поэтому органичным государственным устройством для них была бы федерация. Теоретик социализма неодно-

кратно подчеркивал: славянский мир давно стремится к единству, и эти тенденции усилились после наполеоновского периода, в частности, идеи славянской федерации прослеживались в революционных планах Пестеля и Муравьева.

В проектах А.И. Герцена столицей славянской федерации был Константинополь: «Когда императорский орел возвратится на свою древнюю родину, он уже более не появится в России. Взятие Константинополя явилось бы началом новой России, началом славянской федерации, демократической и социальной» [4, с. 205]. Мыслитель считал, что династия Романовых утратит свое влияние после завоевания Константинополя, и освободившаяся от самодержавия и крепостного строя России займет ведущую роль в славянской федерации.

А.И. Герцен противопоставлял официальный панславизм подлинному, народному объединению: «Императорский панславизм, восхваляемый от времени до времени людьми купленными или заблуждающимися, разумеется, не имеет ничего общего с союзом, основанным на началах свободы» [5, с. 162]. Время славянского мира настало, провозглашал философ, он считал, что через революцию и свободу будет свергнуто самодержавие, препятствующее всякому прогрессу.

Герцен не создал четкой концепции славянской федерации, но он уделил много внимания своеобразию славянского мира, особенностям его политико-правовых форм, общине как оплоту солидарности. В разработанной им теории русского социализма объединены компоненты крестьянского общинного быта и концепты западного социализма. Следует отметить, что А.И. Герцен и М.А. Бакунин видели возможность консолидации революционных сил на платформе сельской общины с последующей трансформацией в славянские формы интеграции.

Совершенно иной предстает позиция другого представителя радикального направления, теоретика социализма Н.Г. Чернышевского (1828-1889). Его также интересовала проблема славянской интеграции, но он выступал с критикой данной доктрины, указывая, что опора на родной по крови и духу славянский мир – «ошибка против фактов» [10]. Следует рассчитывать не на другие славянские народы, а на самих себя. Освобождение славянских народов от турецкого и австрийского гнета и способствование обретению ими политической самостоятельности не должны восприниматься как право и обязанность России. Аргументировал свою позицию Чернышевский следующим: у России много внутренних проблем, необходимы реформы, а неизбежная война за славянское единство не только подорвет экономику, но и разрушит все отношения с Западом. Он считал, что европейские державы будут на стороне Турции из опасения, что при падении этой империи славяне попадут под русское влияние.

Н.Г. Чернышевский указывал, что славяне Австрийской империи разобщены, беззаботны, рассчитывают на внешнюю поддержку от русских, но сами не предпринимают шагов к обретению независимости. В связи с чем, мыслитель обращался к славянским племенам с призывом: «Не рассчитывайте же на нас, а ищите сил в самих себе и сами устройте так, чтобы немцы, французы, англичане не видели для себя опасности в вашем стремлении к освобождению» [10]. Таким образом, Н.Г. Чернышевский считал возможной ограниченную славянскую интеграцию, исключая создание славянского союза под предводительством России.

Таким образом, официальная доктрина панславизма с ее концепциями народности, соборности, православного традиционализма, этатизма и геополитического до-

минирования России, в целом, вызвала отрицательную оценку представителей русской революционной мысли XIX в. Многие мыслители данного направления отмечали негосударственную, анархическую природу славянских народов, в силу чего новые типы интеграции на основе централизма, сильной власти изначально отвергались. В контексте продвижения идей международного пролетарского движения производилась популяризация революционных преобразований. При расхождении позиций представителей радикального блока с концептуальными положениями классического панславизма, их учение можно идентифицировать как революционную версию панславизма – славянской взаимности, основанной на формах социализации сельской общины, ведущей к свержению самодержавия и освобождению народов.

Список литературы:

1. Бакунин, М.А. Государственность и анархия / М.А. Бакунин // *Философия. Социология. Политика*. – М.: Правда, 1989. – С. 267-283.
2. Бакунин, М. А. Исповедь / М.А. Бакунин - СПб.: Азбука-классика, 2010. - 256 с.
3. Бредихин, А.Л., Проценко, Е.Д. Правовая идеология в контексте реализации идеологической функции государства / А.Л. Бредихин, Е.Д. Проценко // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки*. – 2020. – Т. 6 (72). № 4. – С. 3-7.
4. Герцен, А.И. Lettre d'un Russe à Mazzini (Письмо русского к Машини) / <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/lettre-d-un-russe-mazzini.htm> (дата обращения 15.08.2023) – Текст: электронный.
5. Герцен, А.И. Русский народ и социализм / А.И. Герцен // *Собрание сочинений в двух томах*. Том 2. М.: Мысль, 1986. - С. 154-182.
6. Григорьева, А.А. «Славянская идея» в воззрениях М.А. Бакунина и Ф. Энгельса / А.А. Григорьева // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – №7(42). –2012. – С.77-79.
7. Грицюк, М.В. Идеология российской государственности / М.В. Грицюк // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки*. – 2021. – Том 8 (74), № 3– С. 24-31.
8. Прокудин, Б.А. Славянский федерализм в мировоззрении А.И. Герцена и М.А. Бакунина / Б.А. Прокудин // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. - 2006. № 6. - С. 76-85.
9. Русская социально-политическая мысль XIX - начала XX века: М.А. БАКУНИН / Под ред. А.А. Ширинянца; Сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянец. - М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. - 324 с.
10. Чернышевский, Н. Г. Народная бестолковость / Н.Г. Чернышевский // *Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений : В 15 т. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1950. Т. 7 : Статьи 1860—1861 годов*. – С. 828–848.

Poyminov N. M. Features of the perception of the doctrine of Pan-Slavism in the radical legal thought of Russia // *Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science*. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 128–134.

The topic of Slavic integration and Russia's special mission in the Slavic world in the context of global challenges does not lose its relevance, which makes it logical to turn to the study of approaches of Russian radical legal thought, which has formed specific ideas about the concept of political unity of Slavic states.

The aim of the work is to study the political and legal heritage of representatives of Russian revolutionary thought in the context of their assessment of the doctrine of pan-Slavism. The views on the phenomenon of pan-Slavism of M.A. Bakunin, A.I. Herzen, N.G. Chernyshevsky are considered. The conducted research showed that A.I. Herzen and M.A. Bakunin, who denied official pan-Slavism, but considered it necessary to consolidate the Slavs in order to achieve the goals of the revolution, saw a special transformative potential in the social structure of the rural community. Chernyshevsky admitted the expediency of limited Slavic integration, but outside of the dominant role of Russia. The revolutionary version of pan-Slavism, created by the theorists of the radical trend of thought, represented the ideology of Slavic reciprocity, based on the format of socialization of rural communities, aimed at overthrowing autocracy and the liberation of peoples.

Keywords: pan-Slavism, M.A. Bakunin, A.I. Herzen, N.G. Chernyshevsky, radical thought, state-legal doctrine, Slavic Federation, foreign policy.

Spisok literatury:

1. Bakunin, M.A. Gosudarstvennost' i anarkhiya / M.A. Bakunin // *Filosofiya. Sotsiologiya. Politika*. – М.: Pravda, 1989. – S. 267-283.
2. Bakunin, M. A. Ispoved' / M.A. Bakunin - SPb.: Azbuka-klassika, 2010. – 256 s.

3. Bredikhin, A.L., Protsenko, E.D. Pravovaya ideologiya v kontekste realizatsii ideologicheskoy funktsii gosudarstva / A.L. Bredikhin, E.D. Protsenko // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki. – 2020. – T. 6 (72). № 4. – S. 3-7.
4. Gercen, A.I. Lettre d'un Russe à Mazzini (Pis'mo russkogo k Mazzini) / <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/lettre-d-un-russe-mazzini.htm> (data obrashheniya 15.08.2023) – Tekst: jelektronnyj.
5. Gertsen, A.I. Russkiy narod i sotsializm / A.I. Gertsen // Sobranie sochineniy v dvukh tomakh. Tom 2. M.: Mysl', 1986. – S. 154-182.
6. Grigor'eva, A.A. «Slavyanskaya ideya» v vozzreniyakh M.A. Bakunina i F. Engel'sa / A.A. Grigor'eva // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – №7(42). –2012. – S. 77-79.
7. Gritsyuk, M.V. Ideologiya rossiyskoy gosudarstvennosti / M.V. Gritsyuk // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki. – 2021. – Tom 8 (74), № 3– S. 24-31.
8. Prokudin, B.A. Slavyanskiy federalizm v mirovozzrenii A.I. Gertsena i M.A. Bakunina / B.A. Prokudin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. - 2006. № 6.- S. 76-85.
9. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX – nachala XX veka: M.A. BAKUNIN / Pod red. A.A. Shirinyantsa; Sost. P.I. Talerov, A.A. Shirinyants. – M.: Tsentr strategicheskoy kon'yunktury, 2014. - 324 s.
10. Chernyshevskiy, N. G. Narodnaya bestolkovost' / N.G. Chernyshevskiy // Chernyshevskiy N. G. Polnoe sobranie sochineniy : V 15 t. M. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1950. T. 7 : Stat'i 1860—1861 godov. - S. 828–848.